

AUTOCRACY VS. TECHNOCRACY: PROBLEMATISATION OF FREEDOM IN THE AGE OF MATURE INDUSTRIALISM

E. V. Belyatskaya

*MPhil, PhD Student at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of
Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
bialiatskaya@bsu.by*

Abstract. The purpose of this article is to identify the relationship between the specificity of industrial society and forms of autocracy, and to reveal the contradictory system of relations between the authoritarian order of socio-political organization of industrial society and the functions of its technostucture.

Keywords: technocracy, authoritarianism, convergence, industrial society, corporation.

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С. В. Воробьева

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры факультета
философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
cherbourg@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются функциональные элементы модели национальной безопасности государства, актуальные в условиях геополитической турбулентности глобализации: цель, экспертное знание и стратегии. Целевая функция раскрыта в сопряженности с индивидуализацией внешних угроз, экспертная функция – с реализацией диагностических возможностей аналитики, стратегическая функция – с организацией экспертно-аналитической работы в антиномическом контексте. Синергизм указанных функциональных элементов обоснован в качестве условия ламинарного режима стратегического мышления в геополитике. Его дефицит объясняет геополитическую турбулентность глобализации.

Ключевые слова: национальная безопасность государства; экспертное знание; стратегическое мышление; антиномический контекст; ламинарный режим геополитики.

Решение проблем, связанных с национальной безопасностью государства в условиях геополитической турбулентности, предполагает наличие эпистемологических предпосылок и стартовых позиций в

политической коммуникации и медиации, гарантирующих оптимум стратегической разумности. Совокупность таких предпосылок и позиций составляет контекст аргументирования принимаемых решений, необходимый для перехода из беспорядочного во времени и пространстве режима к режиму ламинарному, при котором фиксируются элементы монотонности как признаки упорядоченности. Цель данной статьи заключается в раскрытии функциональных элементов модели национальной безопасности государства, актуальных в условиях геополитической турбулентности глобализации.

Под моделью национальной безопасности государства следует понимать концептуально-теоретический инструмент, позволяющий анализировать, оценивать и модифицировать процессуальные аспекты прототипа, а также прогнозировать угрозы и опасности и принимать меры для их нейтрализации [9]. Национальная безопасность государства находится в отношении субординации с национальной безопасностью общества и личности. Но нижние уровни различий, существующих относительно личностной и общественной безопасности, становятся неразличимыми на уровне безопасности государственной. Если защищенность личности и общества определяется противодействием внутренним угрозам, то защищенность государства – противодействием внутренним и внешним угрозам. Это значит, что доминирующими становятся не возрастные или психологические, не социально-экономические или гражданско-правовые, а геополитические характеристики, обусловленные в преимущественной степени динамикой цивилизаций. Однако следует подчеркнуть, что в качестве целевых факторов стабилизации и дестабилизации национальной безопасности выступают факторы более низкого уровня. Потенциал стабилизации связан с ресурсами самосохранения государства, потенциал дестабилизации – с внешними угрозами. Поэтому внутренние дестабилизирующие факторы преодолеваются, например, факторами здоровья нации, общественно-правового порядка, техногенной безопасности, внешние – защитой территорий и суверенитета, политической и экономической независимостью.

Геополитическая турбулентность глобализации, вызванная борьбой за мировое и региональное лидерство, выступает основной причиной, подталкивающей государства к взаимодействию друг с другом. Оно ведет к переопределению места и роли национальных государств в мире [8, с. 35–36], что сопряжено с геополитической необходимостью корректировать и модифицировать модели национальной безопасности государства. Корректировка и модификация связана со стратегическим мышлением,

дефицит которого «негативно влияет на глобальную, региональную и национальную безопасность». Императивы преодоления такого дефицита предполагают «устойчивое взаимодействие с зарубежным экспертным сообществом» [1, с. 19].

Стратегическое мышление в геополитике непосредственно связано с экспертным знанием и его диагностическими возможностями. Экспертные и диагностические процедуры являются аналитическими, т.е. основанными на дифференциации сходств и различий, идентификации и индивидуализации. Процедуры экспертизы включают проработку необходимых линий в пределах имеющейся информации и установлении отношений, по меньшей мере, отношения логического сцепления. Экспертиза не дает нового знания, но позволяет выразить позицию по вопросу или выступить в качестве вспомогательного инструмента в решении каких-либо проблем. Таким способом формируется, например, геополитика США в отношении Украины [6, с. 180–182]. Диагностические возможности экспертного знания определяются переходами от идентификации к индивидуализации, позволяя, в частности, наметить устойчивую тенденцию, или тренд, в развитии, определить удерживающую ее силу.

Модели национальной безопасности государства, принятые в Китае и Беларуси, близки в реализуемых подходах, объединяющих, с одной стороны, объективные тенденции глобального развития, с другой, – интернационализацию экономического сотрудничества. Реальный опыт взаимовыгодного сотрудничества Китая и Беларуси, выработка ими реальных механизмов этого сотрудничества воспринимаются странами в геополитическом ламинарном ракурсе, который может позволить стать им образцом для мировой экономической системы. В частности, базовым понятием китайской дипломатии стал «шанхайский дух», содержательно восходящий к Шанхайской организации сотрудничества [7, с. 37]. Его концептуально-смысловой кортеж включает пять ключевых терминов: взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию. Посредством него задается коммуникативный оптимум в геополитических процессах, необходимость которого имплицитно определяется динамикой («текучестью») и рисками геополитических процессов и достаточность которого позволяет принимать решения в условиях неопределенности. Остановлюсь на необходимости и достаточности указанного коммуникативного оптимума в аспекте модернизации Китая и Беларуси.

Предпосылками модернизации считаются государственная целостность и национальная идентичность. Необходимыми признаками государственной целостности выступают территория, население и государственный аппарат как детерминанты суверенности. Поэтому, например, заимствование иностранных общественно-политических учений в Китае, как показывает история этой страны, всегда было предупредительно осторожным именно в плане сохранения государственной целостности и поддержания национальной идентичности. Заимствование учений и отдельных идей предусматривает их адаптацию к конкретным национальным условиям Китая, т. е. облечения «в форму, соответствующую традиционному мировосприятию китайцев» [7, с. 31]. Аналогичную тенденцию можно наблюдать в интеллектуальной истории Беларуси. Рецепция философско-политических идей и систем в интеллектуальную белорусскую культуру сопровождалась адаптивным включением отдельных концептов, но с сохранением белорусского духа [5, с. 13]. Китайский и белорусский опыт осмысления поэтапного дозированного включения инородного в собственную культуру с обязательным сохранением своей уникальной специфики противодействует потере национальной идентичности, следовательно, препятствует видоизменению границ целесообразности (актуальности, уместности, альтернативности).

В границах целесообразности, устанавливаемых в отношении Другого, реализуется стратегическое мышление. Оно должно опираться на антиномии, которые Б. Жароссон назвал «базовыми молекулами стратегии» [4, с. 3]. Если классическая логическая интерпретация определяет антиномию как ситуацию неопределенности, то неклассическая – как холизм противоположностей или противоречивое единство. Поэтому стратегии должны разрабатываться в контексте диалектической целостности. В ней, согласно И.А. Герасимовой, «противостоящее, но не противоречащее друг другу, организуется по принципу единства множественного» [3, с. 337]. В моделировании национальной безопасности государства необходимо учитывать пять антиномий – антиномии цели и средств, скромности и спеси, уверенности и сомнения, мысли и действия, примирения настоящего и будущего [4, с. 221–222].

Логическими свойствами антиномического контекста являются обратимость, двойственность и альтернативность. Данные свойства определяют качественную специфику стратегий в сопряженности с целью и экспертным знанием. Конструкты со свойством обратимости фиксируют наличие уравновешивающих друг друга тенденций, поддерживающих

некоторую определенность или сохранность объекта. Конструкты со свойством двойственности фиксируют наличие оппозиций, которые позволяют зафиксировать точку равновесия и раскрыть признаки в ракурсе тождества/различия. Конструкты со свойством альтернативности интегрируют и дифференцируют признаки, устанавливая возможные способы сохранности объектов.

Учет тройственной специфики стратегического мышления особенно важен в условиях геополитической турбулентности глобализации. Именно указанные конструкты обеспечивают переход к ламинарному режиму аргументированного принятия решений, преодолевающего турбулентность метафор и метонимий. Стратегии национальной безопасности государства разрабатываются в контексте, с одной стороны, метафорических уподоблений, тяготеющих к наглядности, с другой, – метонимических перестановок, воплощающих симультанное видение мира. Аргументация в таком политическом сюрреализме и кубизме может быть оправдана только вследствие постоянного переопределения времени (диахрония) и пространства (синхрония) [2, с. 41–42]. Подобное конструктивное переопределение позволяет поддерживать экспертный характер знаний и его диагностические возможности.

Таким образом, функциональными элементами модели национальной безопасности государства, актуальными в условиях геополитической турбулентности глобализации, следует считать цель, экспертное знание и стратегии. Целевая функция связана с индивидуализацией внешних угроз, экспертная функция – с реализацией диагностических возможностей аналитики, стратегическая функция – с организацией экспертно-аналитической работы в антиномическом контексте. Логические свойства такого контекста – обратимость, двойственность и альтернативность – составляют условия перехода от турбулентности к ламинарному режиму стратегического мышления в геополитике.

Библиографические ссылки

1. *Белозеров, В.К.* Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии / В.К. Белозеров // *Власть.* – 2020. – том 28. – № 1. – С. 19–26.
2. *Воробьева, С.В.* Эпистемологическая соизмеримость информационной цивилизации и цифровой культуры: перспективы экспертизы и диагностики / С.В. Воробьева // *Культура и антикультура. Соотношение цивилизации и культуры, материального и идеального, традиций и преемственности. Проблемы региональной*

культуры: монография / науч. ред Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 38–46.

3. Герасимова, И.А. Логические стратегии в культурных практиках / И.А. Герасимова // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 330–341.

4. Жароссон, Б. От Сунь-Цзы до Стива Джопса: Искусство стратегии / Брюно Жароссон. – Пер. с фр. М. Троицкой. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 416 с.

5. Легчилин, А.А. Историография национального интеллектуализма (к 100-летию БГУ) / А.А. Легчилин, С.В. Воробьева // Журнал Белорусского государственного университета. – Философия. Психология. – 2021. – № 3. – С. 12–20.

6. Михайлов, С.А. Роль американских экспертных центров в формировании политики США в отношении Украины / С.А. Михайлов // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 3 (66). – С. 179–194.

7. Паньшин, Б.Н. Модернизация в Китае: опыт решения проблем устойчивого развития / Б.Н. Паньшин // Китай в современном мире: Сб. науч. тр. Вып. 10. / Под общ. ред. Го Шухун, Б.Н. Паньшина. Минск: БГУ, 2011. – С. 27–42.

8. Попов, В.В. Почему Запад разбогател раньше, чем другие страны, и почему Китай сегодня догоняет Запад? Новый ответ на старый вопрос / В.В. Попов // Журнал Новой Экономической Ассоциации. – 2012. – № 3 (15). – С. 35–64.

9. Шумов, В.В. Модель национальной безопасности и анализ мировых процессов интеграции и дезинтеграции / В.В. Шумов // Вопросы безопасности. – 2015. – № 1. – С. 29–97.

MODEL OF NATIONAL SECURITY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TURBULENCE OF GLOBALIZATION

S. V. Vorobjeva

*PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of
Philosophy of Culture, Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
cherbourg@mail.ru*

Abstract. The article reveals the functional elements of the national security model of the state that are relevant in the context of the geopolitical turbulence of globalization: goal, expert knowledge, and strategies. The target function is revealed in conjunction with the individualization of external threats, the expert function – with the implementation of the diagnostic capabilities of analytics, the strategic function – with the organization of expert and analytical work in an antinomic context. The synergism of these functional elements is substantiated as a condition for the laminar regime of strategic thinking in geopolitics. Its scarcity explains the geopolitical turbulence of globalization.

Keywords: national security of the state; expert knowledge; strategic thinking; antinomic context; laminar geopolitics.